

Филипова А. Г.
A.G.Filippova

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ДЕТСТВА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

SOCIAL INEQUALITY OF CHILDREN IN URBAN ENVIRONMENT (AS EXEMPLIFIED BY KOMSOMOLSK-ON-AMUR)

Филипова Александра Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: alexgen77@list.ru.

Ms. Alexandra G. Filipova – PhD in History, Associate Professor at the Department of Social Work, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr. E-mail: alexgen77@list.ru.

Аннотация. В статье представлен анализ городской среды с позиции воспроизводства социального неравенства детства. Неравенство детства трактуется как внешнее, обладающее меньшим набором прав по сравнению со взрослым миром, и, как внутреннее, приводящее к расслоению детского сообщества по объемам индивидуальных и семейных ресурсов.

Summary. The paper presents an analysis of urban environment in the aspect of reproduction of social inequality of childhood. The inequality of childhood is interpreted as being twofold: "external" – providing fewer rights in comparison with the adult world, and "internal" – leading to stratification of children's community by the amount of individual and family resources.

Ключевые слова: детство, городская среда, социальное неравенство, индикаторы внешнего и внутреннего неравенства, взрослые.

Key words: childhood, urban environment, social inequality, indicators of external and internal inequality, adults.

УДК 316.334.56

Отдельные города России присоединились к инициативе Международного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) по созданию городов, «доброжелательных к детям». Цель ЮНИСЕФ – уменьшить негативное влияние городской среды на ребенка, максимально используя те возможности и преимущества, которые она дает. В качестве показателей «доброжелательности» предлагаются следующие: ориентация на нужды и потребности детей; формирование муниципального бюджета в соответствии с потребностями детей; участие детей и молодежи в разработке политики; преодоление факторов социального неравенства детей. Однако анализ данного проекта показывает, что объектом общественного внимания выступает не городская среда как таковая, а город как единица пространственной упорядоченности государства, располагающая своими властными, финансовыми и прочими ресурсами.

По-другому трактуется «доброжелательность» городов разработчиками российского форсайт-проекта «Детство 2030». К общепринятым принципам дизайна городской среды (полезность, функциональность, удобство, рентабельность, экологичность, красота) добавлен новый принцип «childrenability» (детских возможностей). Его реализация достигается за счет планирования территории с сохранением приоритета детских мест и пространств перед местами и пространствами общего назначения; пересмотра мест общего пользования с точки

Филиппова А. Г.

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)**

зрения обеспечения возможности для игр детей, осуществления проектов и другой детской активности; обеспечения принципов полноценной жизни ребенка с включением взрослых [4].

Проекты по развитию «доброжелательности» позволяют задать новые координаты изучения социального неравенства в городской среде: 1) выделение детских зон и уголков детства во взрослом пространстве; 2) определение доступности этих зон для всех детей; 3) выявление существующих ограничений доступности (физических, материальных и др.); 4) маркирование «доступных зон» и «зон ограниченного доступа» по критериям «комфортность», «безопасность», «направленность на развитие».

Модернизация отношений взрослого мира и детства не смогла избавить современное детство от разных форм дискриминации, интерпретируемых нами в терминах *внешнего* и *внутреннего неравенства*.

Внешнее неравенство проявляется в неравных со взрослыми возможностях удовлетворения потребностей и интересов детства, в особенности, потребностей самоутверждения и социального признания. К проявлениям внешнего неравенства мы относим выталкивание детства на «обочину» взрослой жизни и его уязвимость в условиях общества нестабильности и риска. Дети определяются как «маргиналы взрослого мира», «not-yet-adult» (еще-не-взрослые) [2].

Внутреннее неравенство – это неравенство позиций детей в реализации возможностей жизнеобеспечения, развития и самореализации. Разрывы между декларируемыми принципами равенства детей, приоритетности их интересов, отраженными в государственной социальной политике, и детской повседневностью приводят к стратифицированности детского сообщества, множественности миров детства. Неравенство личного ресурса отражают дихотомии: «здоровые – больные дети», «дети, обучающиеся, и дети вне образования», «дети, выполняющие социальные нормы, и дети-девианты». Дефицит совокупного семейного ресурса (физиологическая, профессиональная, социально-культурная, экономическая составляющие) приводит к семейному неблагополучию.

В городской среде в качестве *индикаторов внешнего неравенства* детства мы выделяем преобладание взрослых зон над детскими, неразвитость инфраструктуры детских развлечений и отдыха, а также преобладание организованного (институционального) пространства детства над свободным, стихийно развивающимся пространством. *Индикаторы внутреннего неравенства* детства охватывают городскую структуру расселения, обеспеченность ее районов детскими учреждениями (физическая доступность), материальные ограничители, действующие на входе в детские зоны, признаки социальной эксклюзии отдельных групп детей.

Мы обращаемся к пространству провинциального города Комсомольска-на-Амуре с целью выявления механизмов закрепления внутреннего и внешнего неравенства детства. Статья написана на материале первичных данных, собранных методами глубинного интервью (n = 25) и наблюдения. В качестве вторичных данных привлечены материалы отечественных и зарубежных исследований детской повседневности, материалы двух городских Интернет-форумов (для мам и для родителей [5]), а также официального сайта администрации г. Комсомольска-на-Амуре [6].

Социальная инфраструктура города представлена сетью образовательных, медицинских, культурно-досуговых и других учреждений для детей и взрослых. Согласно информации, размещенной на официальном сайте города, в его социальном пространстве действуют городская библиотека с шестнадцатью филиалами (один недавно закрылся), детская музыкальная и художественная школы, музей изобразительных искусств и краеведческий музей, дом культуры, кинотеатр, драматический театр, театр юного зрителя, молодежный театр, зоологический центр, а также четыре учреждения дополнительного образования (центр юных техников, эколого-биологический центр, дом детского творчества и дом творчества детей и молодежи). Кроме того, на территории города функционирует четыреста двадцать одно спортивное сооружение (в том числе 4 стадиона с трибунами, 196 плоскостных спортивных

сооружений, 103 спортивных зала, 9 плавательных бассейнов, 5 детских спортивных школ). Сеть образовательных учреждений города представлена 43 школами (в том числе 2 гимназии, 3 лицея, 1 школа с углубленным изучением предметов), а также 21 детским садом общеобразовательного вида, 21 – комбинированного вида, 14 дошкольными образовательными учреждениями с выделением приоритетного направления.

Индикаторы внешнего неравенства детства

В кейсе г. Комсомольска-на-Амуре наблюдается явное преобладание взрослых зон над детскими. Перечень мест, куда взрослые могут пойти с детьми отдохнуть, оказывается небольшим и исчерпывающим. В него включены городские парковые зоны, облагороженные природные «места» (например, район р. Силинки, набережная р. Амур), детские развлекательные центры («Лимпопо», «Робинзон»), детские кафе («Симпсоны», «Баскин Роббинс») и стандартный набор учреждений культурно-досугового типа провинциального города (кинотеатр, краеведческий и художественный музеи, библиотека).

Куда мы можем пойти?... Ну, вот сейчас, летом батуты надуты по городу... «Лимпопо» - ну, я туда ни разу его не водила, потому что, по разговорам...ну, ничё хорошего. Ну, вот, парк «Строитель» сейчас...нуу... На Амур... летом... на Силинку, вот, мы часто...там хороший сделали комплекс...тоже...там детские тоже батуты, потом комнаты, такие сухие бассейны...ну тут вот все... (Интервью 1)

Неразвитость парковой зоны, ее непригодность для детей связана с непродолжительностью паркового сезона, соответственно, нерентабельностью деятельности предприятий, имеющих торговые точки, кафе, детские аттракционы на территории парка.

Развлекательных центров для детей в городе практически нет, информанты назвали только один «Лимпопо», сопроводив его оценку критическими комментариями:

Говорят, тесное помещение...дети один на одном... вот так вот. (Интервью 1)

Но мне не нравится там закрытое помещение, душно...ну, там горки, прыгалки. Ну, мне не нравится, что там не видно ребенка, то есть если там где-то...там хоть и смотрят, но я не знаю...я один раз сходила с ней, - все, я больше не хочу... (Интервью 2)

На городских Интернет-форумах мам и родителей содержится информация еще о трех детских развлекательных центрах, однако обращается внимание на ограниченность их ориентации – они предназначены только для детей дошкольного возраста:

Мне кажется, что у нас не хватает развлекательных центров для детей. Если для маленьких детей есть хотя бы "Лимпопо" или тот же "Робинзон", то для детей-подростков эти центры уже не подходят, а дни рождения им бы тоже хотелось отмечать интересно, или просто собраться, например, одноклассниками в честь окончания четверти [5].

То же самое касается театра юного зрителя, в адрес которого высказываются упреки в игнорировании культурных потребностей детей школьного возраста:

Ну, у нас в школе концерты (смех), в театр ходили как-то, понравилось... несколько раз ходили...раньше ходили постоянно, поменьше был, в ТЮЗ...нам приносят периодически на работу афиши, я так читала, что «Муха-цокотуха»? (смех) Что-то еще. Что-то такого интересного ничего нет... (Интервью 3)

Как вариант досуговой деятельности остается посещение кинотеатра, но в отечественном прокате мало детско-юношеских фильмов, в основном это зарубежные или отечественные мультфильмы и зарубежные фильмы (например, нашумевший «Гарри Поттер»). Фильмы 3D некоторыми родителями критично воспринимаются из-за негативного воздействия на детское зрение.

Иногда отсутствие детских зон родители пытаются компенсировать вовлечением детей во взрослое пространство:

На работу к себе – в спортзале он занимается, ну, как занимается? С мячами бегают...спортзал в училище... (Интервью 1)

Филиппова А. Г.

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

Детское пространство конструируется бизнес-индустрией как уменьшенная копия взрослого:

...роллердром мне нравится... ну, там же дни рождения они отмечают и там же роллердром... сначала возле барной стойки посидели там, чай, шоколад поели и пошли кататься (Интервью 3)

Развивающаяся городская индустрия потребления не всегда учитывает интересы и потребности детей. Так, наблюдение в пока единственном в городе детском торговом центре «Бубль Гум» (см. прим. 1) показало его непригодность для родителей с детьми.

Во-первых, обращает на себя внимание расположение этого центра – на периферии в условиях минимальной транспортной доступности. Рядом с центром проходит один автобусный маршрут, имеющий значительные временные интервалы между единицами движения. Поэтому чаще покупатели приезжают на машинах или приходят пешком. Во-вторых, магазин находится в окружении других специализированных торговых центров с бытовой техникой, компьютерной техникой, кухонными принадлежностями, т.е. можно сказать, что организовано функциональное единство для взрослых (не для детей). И, в-третьих, в «Бубль Гуме» не созданы минимальные бытовые удобства для посетителей: отсутствует туалет, в летний период не работают кондиционеры. По внутреннему дизайну он больше напоминает оптовую базу, нет детской атрибутики (шаров, иллюстраций, соответствующего оформления), нет детских зон отдыха, детских кафе и пр. То есть *пространство магазина оформлено как пространство для взрослых.*

Наступление взрослых зон на детство приводит к вытеснению детей из открытых, свободных, неформализованных детских «мест» в закрытые, формализованные учреждения под присмотр институциональных взрослых. Это касается, в первую очередь, придомовых территорий. Дворы все больше оккупируются взрослыми для собственных нужд. В репликах информантов дворы предстают как территории конфликта интересов, по меньшей мере, трех групп – жителей с детьми, жителей с собаками и жителей с автомобилями:

Я не могу определить [двор] как безопасное пространство потому, что там куча собак, которых мой ребенок боится... вот такое чувство, что вот э вот его страх – это мой страх... (Интервью 5)

...хотя бы машины у нас ездят, ну, как положено, то есть отгородили бордюром вот это вот место, где раньше через двор ездили вот так ээ, то есть с детьми невозможно было, страшно... гулять (Интервью 1)

Начиная с 2008 года, администрация города занялась благоустройством дворов: устанавливаются горки, качели, перекладины, «лабиринты», песочницы. На изменения придомовых территорий обращают внимание информанты, хотя в их высказываниях много недоверия властям, неверие в возможность изменений к лучшему.

У нас вообще пусто, голо, у нас есть там одна горка такая железная, страшная, ржавая... у нас написала наша управляющая компания, что будет установлено во дворе вот этим летом какая-то хрень... там чё-то написано – комплекс. Детский комплекс... на сумму 20 тысяч, я не знаю, что там будет... это очень дешево 20 тысяч... там что-то, не представляю, разломится, наверное, через 2 минуты... ну, посмотрим (Интервью 6)

Криминальная обстановка в городе (как и в стране в целом), распространение наркомании и алкоголизма, увеличение количества лиц, страдающих психическими заболеваниями и находящихся на амбулаторном лечении, – всё это вытесняет детство из дворов в квартиры, группы продленного дня, кружки и секции. Возникает ситуация, которую Й. Квортруп называет институционализацией детства, а Й. Циннекер “*verhäuslichung*”, что буквально означает «проживание», а смысл выражается в одомашнивании, приручении детства. Область детства сужается до размеров защищенных комнат (дома или в школе, детском саду), жизненный мир детства скрывается от естественного мира, детство «устраняется с арены действий других возрастных групп» [3, 115-116].

Индикаторы внутреннего неравенства детства

Географически город воспроизводит карту социального неравенства, проявляющегося «в определенной неравномерности расселения основных социальных групп по районам, которые различаются по степени жилищно-коммунального благоустройства, по уровню культурно-бытового обслуживания, по природно-техническим условиям, по возможности, предоставляющейся для ведения личного подсобного хозяйства и т.д.» [1, 112].

То есть наличие ресурсов открывает доступ горожан к престижным пространствам – экологически благоприятным, с развитой социальной инфраструктурой и транспортным сообщением, относительно безопасным и т.д. Горожане, не располагающие достаточными ресурсами, не участвуют в освоении престижных районов. Сегрегация по месту жительства приводит к вторичному неравенству – разным жизненным стилям в соответствии с районами проживания.

На основе текстов интервью были сконструированы два крайних типа локалов (районов проживания родителей с детьми): «хороший» и «плохой». Критериями разграничения стали наличие/отсутствие функциональных мест детства (детских магазинов); близость/удаленность досуговых учреждений для детей; территориальное отнесение к престижным/непрестижным образовательным, медицинским организациям; относительная безопасность/наличие источников опасности в виде «социально неблагополучных» семей, криминальных элементов; регулярность/нестабильность транспортных сообщений; благоустроенность/неудобство придворовых территорий и др. (см. прим. 2). Хорошие места проживания маркируются, таким образом, как комфортные, безопасные, направленные на развитие детей:

Ну сейчас... мы... хороший район у нас. Магазин «Стинол»... вот мы сейчас в этом доме живем... там, конечно, хороший район... у нас тут драмтеатр рядом... и на набережную можно сходить (Интервью 7)

Они [дети] сами ездят [в бассейн в дом пионеров], да. У нас автобус вот 11-й останавливается перед домом... обратно тоже, остановка напротив дома... (Интервью 8)

Количество развивающих культурных и образовательных (в том числе бесплатных) учреждений, кружков и секций нашего города задает основы институционального неравенства, разделяющего детство на детей из обеспеченных и малообеспеченных семей; детей, у которых способности успели раскрыться («одаренные дети»), и детей, еще не продемонстрировавших их.

Один наш информант – специалист органов опеки – обращает внимание на большую организованность детей из «социально неблагополучных» семей по сравнению с семьями медианного класса:

...Дети, находящиеся под усиленной опекой органов, обеспечены, и они тоже защищены... средний слой детей, будем говорить, у них нет таких проблем явных, но они являются и малообеспеченными, родители заняты на работе, а дети очень часто предоставлены сами себе. Не каждый желающий может попасть в лагерь и оздоровиться, например, в санатории... только говорят, как будто бы каждый (Интервью 9)

Эту реплику можно интерпретировать, с одной стороны, как «наступление» взрослого мира на детство, институционализацию детства, а с другой, как еще одну грань расслоения детского сообщества, когда доступ к детским учреждениям имеют дети «белого мира», благодаря экономическому ресурсу, и дети «зон эксклюзии», благодаря институциональной поддержке и механизмам сдерживания социального неравенства.

Параллельно с муниципальными (условно бесплатными) учреждениями культурно-досугового типа в городе идет развитие детских «мест» (однозначно платных) частным бизнесом:

По-моему очень мало... единственное кафе – Симпс-кафе... сладкая кухня. Там нет алкогольных напитков... официально у него нет статуса, что это детское кафе... Мультяшное оформление. В Сингапуре на первом этаже – Баскин Роббинс (семейное кафе)... но и то, это все развивается, это не государственные учреждения (Интервью 4)

Филиппова А. Г.

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)**

На входах в детские зоны устанавливаются «ограничители» в виде платы либо в виде требований к индивидуальным ресурсам ребенка (интеллект, особые способности) или семейным ресурсам (принадлежность к «социально благополучным семьям»):

...у нас сразу набирали класс, когда... меня сюда по блату записали потому, что одна учительница меня знала... Она говорит: «Свет, пошли в нашу школу... у нас родители все обеспеченные», то есть... они смотрели, чтобы и дети были одаренные, и родители обеспеченные (Интервью 8)

Ну, заходишь в парк, там есть площадка с аттракционами, 50 рублей за одного ребенка, заходишь, катаешься там, делаешь, чё хочешь... Там, в принципе, примитивное все, в других городах то, что там, есть в каждом дворе (Интервью 6).

Выводы

Преодоление факторов социального неравенства в городской среде, прежде всего, связано с активизацией гражданской позиции самих горожан. Пока, как показывают исследования, уровень общественного самосознания в нашем городе остается на очень низком уровне. Взрослые горожане ограничиваются решениями насущных проблем своей семьи и, как правило, не находят времени, сил и желания заботиться о благоустройстве города, его развитии. Тем самым родители демонстрируют собственным детям модель пассивного и социально безответственного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Файзуллин, Ф. С. Социология города: моногр. / Ф. С. Файзуллин. – СПб.-Уфа: Изд-во Уфимского юрид. ин-та МВД РФ, 1997. – 160 с.
2. Childhood as a social phenomenon: Lessons from an international project // Eurosociological report. – 1993. - № 47. - P.11-18
3. Quortrup, J. Childhood and modern society. A paradoxical relationship? / Childhood. Critical concepts in sociology / ed. by Chris Jenks. – Vol.1. – P.110-137.
4. <http://www.moe-pokolenie.ru/402/>. Дата обращения 10.09.2011.
5. <http://komsmama.ru/ff/index.php>, <http://happysemyka.ru/>. Дата обращения 20.09.2011.
6. <http://www.kmscity.ru>. Дата обращения 12.04.2012.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Наблюдение проводилось с 10 до 11 часов утра 20 июля 2011 г.
2. См. статью: Филиппова, А. Г. Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий // Журнал исследований социальной политики. – 2012. – № 1. – С. 79-95.
3. Список информантов
Интервью 1. Мать, 34 г., сыну 4 г.
Интервью 2. Мать, 34 г., дочери 5 л.
Интервью 3. Мать, 33 г., сыну 9 л.
Интервью 4. Специалист, 40 л., место работы - детский дом, стаж работы 18 л.
Интервью 5. Мать, 35 л., сыну 8 л.
Интервью 6. Мать, 28 л., сыну 3 г., дочери 5 л.
Интервью 7. Мать, 30 л., сыну 2,5 г.
Интервью 8. Мать, 22 г., двум сыновьям по 10 л.
Интервью 9. Специалист, ок. 55 л., место работы – органы опеки, стаж работы ок. 30 л.